

УДК 81.3.

Е.А.Глазкова

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ В НОВГОРОДСКИХ ДИАЛЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ «НОВГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СЛОВАРЯ»)

Концептуализация количественных представлений в наивной картине мира представляет собой большой интерес для когнитивного исследования. В рамках анализа диалектной системы количественных представлений, в нашем докладе эта проблема будет рассмотрена на материале фразеологизмов, включенных в состав диалектного словаря. Будет предпринята попытка выделить специфические примеры и описать особенности количественных характеристик с целью создания классификация фразеологических единиц, выражающих наивные количественные представления.

Ключевые слова: картина мира, фразеологическая единица, выражение количества, квантитативный компонент

Знакомство с материалами диалектного словаря может изменить представление современного человека, не имеющего специальных лингвистических познаний, о возможностях национального языка и его исторической изменчивости. Ф.П.Филин, рассматривая диалектную основу национального русского языка, писал: «Хотя русские говоры и очень близки друг к другу, все же не следует преуменьшать запасы локальных речевых средств в русском национальном языке, особенно в лексике. Диалектных слов, значений и употреблений слов, фразеологизмов имеются сотни тысяч» [1]. Особый пласт в корпусе территориальных говоров составляют фразеологизированные структуры. В отличие от лексем, они появляются реже, количество их меньше, но они подчас ярче проявляют творческие способности народа, рождаясь в результате переосмысления фрагментов воспринимаемой действительности. При этом «выбор между словом и фразеологической единицей для номинации объекта уже является проявлением оценочности» [2].

По словам авторов «Новгородского областного словаря» (далее — НОС), в издание были включены лексические и фразеологические единицы говоров Новгородской области, неизвестные современному русскому литературному языку [3]. Авторами использован широкий подход к фразеологии, выраженный в работах В.П.Жукова, при котором основными показателями фразеологичности являются воспроизводимость и целостное значение. В итоге в издании 2010 г. вошло 2511 устойчивых единиц, формально больших, чем слово.

Предметом нашего рассмотрения являются зафиксированные в НОС фразеологизированные единицы, имеющие в своём составе компоненты-числительные. При этом далеко не всегда использование числительных определяет семантику ФЕ — такие устойчивые единицы служат не только (и не столько) для обозначения количества. По словам Т.Н.Федуленковой, слова, становящиеся компонентами фразеологизма «претерпевают определённые ограничения как в реализации значений слова, так и в формах словоизменения. Эти ограничения проявляются не только в «потускнении» значений у компонентов ФЕ, в их связанности и поглощенности целостным значением фразеологизма, но и в развитии новых значений у компонентов на базе прежних значений, подвергающихся ослаблению» [4].

Компонент-числительное в составе ФЕ может сохранить связь с исходным значением, реализуя прямые числовые значения, или подвергаться различной степени десемантизации. При этом в случае утраты компонентом-числительным определённо-количественного значения может быть выражено неопределённо-количественное, комбинаторное и — при полной десемантизации — даже нечисловое, качественное значение, проявляющее стереотипные представления носителей языка.

С другой стороны, количество (чаще субъективное неопределённое «много/мало») в наивной картине мира нередко выражается метафорически. Значение «о большом количестве чего-либо» выражают, например, адвербиальные диалектные ФЕ *Куры (курам, курице) негде клюнуть¹, негде мухе сесть* — можно сравнить с литературным *яблоку негде упасть*, — с прозрачной внутренней формой. К ним примыкает колоритный фразеологизм *чёрта / беса в ступе* со значением «очень много». «Большой словарь русских поговорок» это экспрессивное выражение рассматривает в качестве синонима выражения «чёрта лысого» со значением 1) «абсолютно ничего» и 2) «выражение категорического несогласия, отказа кому-либо» [5]. В отличие от этих известных вариантов новгородский фразеологизм, по свидетельству авторов словаря, имеет значение «очень много дел», именно такое значение иллюстрирует приведённый в рассматриваемом словаре пример: «У меня дел чёрта в ступе».

Указание на большое количество может иметь уточнение: новгородский фразеологизм *переломать (перемолоть) много зёрен* имеет значение «затратить много сил на что-либо», а фразеологизм *хоть косою коси* со значением «много» имеет ограничения по употреблению: «обычно о грибах».

Синонимический ряд со значением «много наговорить, наобещать» в новгородских говорах представлен единицами с довольно понятной внутренней формой (*воз до небес*) или легко восстанавливаемой (*поту солдат, Руссу и Ладоду*), а также такими, которые носитель современного русского языка «разгадает» лишь частично. К ним относятся ФЕ *бочку арестантов* и *вагон арестантов*. Представляется вероятным, что хронологически

¹ Здесь и далее, приводя пример ФЕ или его толкование, номер страницы из НОС не даём.

раньше появилось первое выражение, которое зафиксировано и другими лексикографическими источниками [5] Центром этого выражения является слово *бочка*, выражающее значение большого количества. *Арестант* в составе фразеологизма имеет значение «мелкая сушёная рыба». В связи с этим другие лексикографические источники фиксируют варианты субстантивного компонента: *бочка / мерка / куча*. По данным фразеологических словарей, ещё более распространённым вариантом этого устойчивого выражения было такое, в котором использовалось числительное *сорок* как символ очень большого количества: *наговорить / наобещать сорок бочек арестантов* [6]. Предполагаем, что *арестанты* из этой рыбацкой шутки о большом улове перестали ассоциироваться с рыбой, а отсюда, возможно, возникло второе выражение, зафиксированное в НОС, в котором слово *бочка* было заменено на более уместное *вагон*.

Приведённые примеры метафоризации дополняет ФЕ с вариативным компонентом-числительным: *три / четыре короба*, которая в НОС толкуется как «Чересчур много» и иллюстрируется примером: «Я наговорила б вам короба четыре». В словарях русского языка есть сходный по структуре фразеологизм *наобещать с три короба*.

Свойство воспроизводимости не обуславливает устойчивость состава ФЕ: утрата компонентом-числительным значения точного количества приводит к появлению вариативности числового компонента при сохранении общего смысла ФЕ.

Так, компонент *три* чередуется с компонентом *четыре* в рассмотренном выше фразеологизме, а компонент *семь* русских ФЕ чередуется с компонентом-числительным *десять*: *за семью / десятью замками / печатями, седьмая / десятая вода на киселе* [7]. Последний из приведённых рядов дополняет ФЕ из НОС: *на пятом колене*, в котором компонент *пятым* помогает выразить значение «дальнего родства» и связан, по сути, с выражением идеи неопределённо-большого количества.

Сохранение определённо-количественного значения легко объясняется в выражениях, которые связаны с зооморфическими представлениями. При наличии у живых существ — в том числе и у человека — двух глаз в качестве органов зрения новгородское выражение *в оба глаза* со значением «очень внимательно» тождественно известному *во все глаза*, а числительное выступает фактически в качестве интенсификатора: смотреть настолько внимательно, насколько тебе позволяют данные природой возможности. Пример такого же характера — *с обеих рук* (грамматическая форма дана по НОС) в конструкции с глаголом *сеять*. Отмеченная авторами как фразеологическая эта единица без каких-либо переосмыслений классифицирует реальную ситуацию: сеянье поочерёдно обеими руками.

Указание на элемент, «не предусмотренный природой», — нарушение меры — часто ведёт к реализации негативных оценочных коннотаций, как в частотном русском фразеологизме *нужен как собаке пятая нога*. В НОС зафиксирована ФЕ *в три ноги бегать* со значением «много трудиться», сверх меры, сверх возможностей, данных природой. В этом экспрессивном фразеологизме компонент *три* указывает на неопределённо-большое количество, потенциально он мог быть заменён на любой другой квантитативный компонент, что привело бы к усилению экспрессивности. Считаем, что идея избыточности намеренно выражается увеличением количества в счётно-именном сочетании только на одну единицу — этого вполне достаточно для обозначения нереальности / ненормальности характеризуемой ситуации. То же — в иллюстрации в словарной статье *брать в одну руку*: «*В одну руку два дела не берут*».

В литературном фразеологическом корпусе есть фразеологизм *ничего из себя не представлять*: мы не отрицаем факт существования человека, но даём оценочную характеристику объекту — в каком-то аспекте этот человек «ноль», «пустое место». В НОС обнаружили единицу, которая это же значение выражает «обратным путём»: необоснованно много — так же плохо, как ничего. В составе фразеологизма *Гнать из себя два себя* числительное *два* имеет двойное значение: это указание на увеличение количества, на превышение нормы — на «удвоение» того, что существует только в единственном экземпляре — и указание на большое (а не на точное) количество (как в литературном *много о себе возмнил*).

Значение избыточности выходит на первый план и при использовании ФЕ с числовым компонентом *семь*. По отношению к наивной картине мира справедливо мнение В.В.Евсюкова: «В главных своих чертах картина мира у большинства народов повторяется с некоторыми вариациями» [8]. Число «семь» наделяется сакральным значением [9], нередко ассоциируясь с пределом счёта, выражая значение неопределённо-большого количества. В новгородском ФЕ: *Хоть бы тебя (тя) черти (вси) семеро (семеры) побрали* квантитативный компонент можно считать и показателем этого большого количества, и интенсификатором, усиливающим экспрессивность и эмоциональность высказывания в сравнении с известным *чёрт тебя возьми / поberi / подери*.

Однако выражение избыточности, интенсивности, чрезмерности не требует строгого использования именно компонента *семь*. Так, в литературном языке зафиксирована ФЕ *до седьмого пота*, которой по значению и употреблению синонимична новгородская *до пятого лица / в пот / до пота лиц* — о причинах подобной вариативности написано выше.

Недостаток чего-либо связан с отрицательными оценками, правда, ни НОС, ни существующие этимологические словари не объясняют выражение *Девятого не хватает* — «Об умственно недалеким человеке», в котором находим единственный случай употребления порядкового числительного *девятый*, правда, субстантивированного.

В ФЕ, выполняющих номинативную функцию, как правило, количественные компоненты сохраняют указание на количество или порядок следования при счёте: *В два (в два/три) зуба / в два следа* — «Количество проездов с изменением направления при бороновании пашни», *Купить за пять пальцев* — «Приобрести, получить что-л. голосованием поднятой рукой».

Идея счёта проявляется в выражении *Трёхго дни (дня)* — «Три дня назад / позавчера», в названии кадрили, фигуры которой предполагали участие четырёх человек *В четыре*, игры с использованием двенадцати палочек — *Двенадцать палочек*. Последний пример — единственный случай появления в новгородском фразеологическом корпусе единицы, имеющей в своём составе элемент, связанный с количеством большим, чем десяток.

Появлению выполняющих номинативную функцию ФЕ *первый рукав, второй рукав, третий рукав* способствовало сложное переосмысление: прослеживается метонимическая связь между порядком следования при счёте и качеством получаемого продукта. В итоге числительное полностью утрачивает своё основное значение, сближаясь с качественным прилагательным. У слова *рукав* в этом выражении метонимическое значение, имеющее отношение к самому продукту — зерну, которое по *рукаву* сыпается.

Указание на порядок следования при счёте при использовании порядковых числительных, как правило, сохраняется. ФЕ *первая пядька* — 1) пучок ржи, сжатый первым, 2) трава, скошенная в начале сенокоса, в июне-июле. Тот же процесс отражён в ФЕ *в первую косу* — «прежде всего, в первую очередь», «первая коса» — «сено первого укоса», *перва ноша* — «свежее сено, кошенное в летнее, лучшее время года», *на первый скок* — «на первое время», *на первую солому* — «проживший год», *на вторую солому* — «проживший два года» (там же), *на третью траву* — «о животном на третьем году», «первый сноп» — «сноп, знаменующий начало жатвы и используемый в ритуале начала жатвы», *первый заступ /заступок* — «начало копки земли, когда намечают борозды», *с первыми петунами /с первого петуна / петуха* — «очень рано». Среди перечисленных ФЕ большое количество обозначений временных промежутков, чаще — начало чего-то, первый период; проявляется идея деления на части, а не идея счёта частей.

Идею счёта сохраняют количественные компоненты и в ФЕ с отрицанием: *не первый мороз на голову / не первый снег на голову* — «не впервые испытывать какие-либо неприятности».

По наблюдениям, в ФЕ русского языка с числительным в составе наиболее частотными количественными компонентами *два* и *второй* [10], а ФЕ с этими единицами насчитывается 20 % от исследуемых этим автором [10]. Формально НОС фиксирует другую картину: самыми частотными в ФЕ с количественным компонентом в новгородских говорах оказываются слова, связанные с выражением количества, равного одному или называющие первый по счёту объект. Зафиксировано 9 ФЕ с компонентом *два/две*, 2 ФЕ — с компонентом *оба*, 1 — с компонентом *второй*. При этом 12 ФЕ с компонентом *первый* в разных формах, 13 — с компонентом *один*.

Особое внимание к началу счёта, к количеству, равному одному, к единице отмечается в наивной картине мира разных народов. Так выражается единичность (и далее, выходя за пределы количественной семантики, воплощается идея одиночества: *Одна-разодная*) или очень малое число (не всегда точное), поэтому *Один и у каши пропадёшь*. Но в то же время — это обозначение чего-то существенного, существующего, противопоставленного нулю, пустоте.

Анализ выделенных ФЕ приводит к выводу, что при всей сложности определения грамматического статуса слова *один* (числительное, счётно-именное прилагательное, местоимение, частица) в составе ФЕ, кроме отмеченных выше случаев, нет примеров, когда этот компонент сохраняет непосредственную связь с идеей счёта или количества. Преимущественно находим употребления в значении прилагательного (возможна реализация одного из двух значений) или местоимения. К прилагательным близки компоненты в таких случаях: 1) *Одной мерой, Одной природы, Под одно, На одном солнышке портянки сушили, На один копыл, В одних (одных) летах* и 2) *Взять (брать) в одну руку, В одну сумочку, На одну упряжку*.

Единичный пример употребления слова *один* в значении местоимения: «В сочетании с «другой» при перечислении, противопоставлении» [11] в выражении *Одна нога в меду, другая в патоке* — «О человеке, живущем в достатке».

Употребления слова «раз» в составе обнаруженных ФЕ не связаны с выражением количества.

Казалось бы, указать на некое очень малое количество должно числительное *один*, но поскольку в составе ФЕ оно само нередко десемантизируется, эту позицию занимает числительное *два*. Метафорическое обозначение малого количества, невысокого роста находим в ФЕ: *От зени две пядени, От лавки две булавки, Два полных, третий не целый*».

Отдельная группа связана с выражением оценки тех лиц, кто без основания держится высокомерно: *От крышки две шишки, Две капли дворянской крови*.

Есть мнение о том, что *два* может символизировать идею неустойчивости, нестабильности, неопределённости или двойственности положения (ср. русский фразеологизм *сидеть между двух стульев, сидеть на двух стульях*). Эта идея проявляется в диалектной ФЕ с вариативным количественным компонентом: *Между двух (трёх), на голе (на голи)* — «Остаться ни с чем».

В заключение можно сделать некоторые выводы.

1. В русском языке сохраняются фразеологизмы, имеющие в своём составе все числительные первого десятка, а в рассмотренном нами корпусе диалектных единиц НОС не фиксирует ФЕ с компонентами *шесть*,

восемь, десять. Наиболее частотны среди новгородских ФЕ с квантитативным компонентом выражения со словами *первый, один, два*.

2. В русском языке могут использоваться ФЕ не только с количественными и собирательными числительными, — но и с порядковыми, что характерно не для всех языков. Этот сегмент фразеологического корпуса значительно уже, представлен единичными примерами, что наблюдается и в корпусе новгородских диалектных ФЕ. Такие ФЕ часто выполняют не оценочно-экспрессивную, а номинативную функцию. Квантитативный компонент в них не утрачивает в своём значении указания на порядок следования при счёте. Чаще используется слово *первый*, отмечаются единичные случаи использования компонентов *второй, третий, пятый*.

3. Входя в состав фразеологизированных единиц, числительное редко сохраняет значение точного количества, при этом само указание на количество, как правило, остаётся. При частичной десемантизации числительные обозначают только границы количества — много или мало, — а при полной — числительное приобретает местоименный характер или сближается с качественными прилагательными. В наивной картине мира выражение идеи неопределённо-большого количества приводит к вариативности квантитативного компонента. Квантитативный компонент в большинстве подобных случаев выполняет функцию интенсификатора. В ФЕ, выполняющих номинативную функцию, количественное значение числительных сохраняется. Возможность квантитативного компонента выразить конкретное количественное значение выше в составе фразеологических единств.

1. Филин Ф.П. К вопросу о так называемой диалектной основе русского национального языка // Вопросы образования восточнославянских национальных языков. М., 1962. С. 26.
2. Чернявская Е.А. Фразеологические единицы в языке произведений А.С.Пушкина как средство выражения оценочных значений // Фразеология и миропонимание народа: Материалы Международной научной конференции: В 2 ч. Ч. 2. Фразеология и межкультурная коммуникация. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та, 2002. С. 192.
3. Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А.Н.Левичкин и С.А.Мызников. СПб.: Наука, 2010. XXVII, 1435 с.
4. Федулёнок Т.Н. Лингвистический статус компонента фразеологической единицы // Вестник ТГПУ. 2005. Вып. 4 (48). Серия: Гуманитарные науки (Филология). С. 18.
5. Мокшенко В.Н., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок [Электр. ресурс]. М., 2007. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 07.04.2017).
6. Пастухова Л. Сорок бочек арестантов [Электр. ресурс] // Наука и жизнь. 2017. № 3. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/26297/> (дата обращения: 07.04.2017).
7. Ибрагимова Э.Р., Сагитова А.Г. Фразеопарадигмы с компонентом-числительным «семь / жиде» в русском и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 3. С. 86.
8. Евсюков В.В. Мифы о Вселенной [Электр. ресурс]. Новосибирск, 1988. URL: <http://vzgljadnamir.narod.ru/biblioteka/Evsukov/Evs01.htm> (дата обращения: 07.04.2017).
9. Муратова Р.Т. Лингвокультурные особенности числа семь в тюркских языках (на примере фразеологических единиц) // Вестник Челябинского университета. Филология. Искусствоведение, вып. 91. 2014. № 16. С. 90.
10. Гаврилова Е.Г. Фразеологические единицы с компонентом — именем числительным «два»: лингвокультурологический и семантический аспекты [Электр. ресурс] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 56-57. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/136/6248/> (дата обращения: 07.04.2017).
11. Словарь русского языка: В 4-х т. / Гл. ред. А.П.Евгеньева. М., 1983. Т. 4. С. 592.

References

1. Filin F.P. K voprosu o tak nazyvaemoy dialektnoy osnove russkogo natsional'nogo yazyka // Voprosy obrazovaniya vostochnoslavjanskikh natsional'nykh yazykov. M., 1962. S. 26.
2. Chernjavskaya E.A. Frazеologicheskie edinitsy v yazyke proizvedeniy A.S.Pushkina kak sredstvo vyrazheniya otsenochnykh znacheniy // Frazеologiya i miroponimanie naroda: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: V 2 ch. Ch. 2. Frazеologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta, 2002. S. 192.
3. Novgorodskiy oblastnoy slovar' / In-t lingv. issled. RAN; izd. podgot. A.N.Levichkin i S.A.Myznikov. SPb.: Nauka, 2010. XXVII, 1435 s.
4. Fedulenkova T.N. Lingvisticheskiy status komponenta frazeologicheskoy edinitsy // Vestnik TGPU. 2005. Vyp. 4 (48). Seriya: Gumanitarnye nauki (Filologiya). S. 18.
5. Mokienko V.N., Nikitina T.G. Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok [Elektr. resurs]. M., 2007. URL: <http://dic.academic.ru> (data obrashcheniya: 07.04.2017).
6. Pastukhova L. Sorok bochek arestantov [Elektr. resurs] // Nauka i zhizn'. 2017. № 3. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/26297/> (data obrashcheniya: 07.04.2017).
7. Ibragimova E.R., Sagitova A.G. Frazеoparadigmy s komponentom-chislitel'nym «sem' / zhide» v russkom i tatarskom yazykakh // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 12. Ch. 3. S. 86.
8. Evsyukov V.V. Mify o Vselennoy [Elektr. resurs]. Novosibirsk, 1988. URL: <http://vzgljadnamir.narod.ru/biblioteka/Evsukov/Evs01.htm> (data obrashcheniya: 07.04.2017).
9. Muratova R.T. Lingvokul'turnye osobennosti chisla sem' v tyurkskikh yazykakh (na primere frazeologicheskikh edinits) // Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Filologiya. Iskuststvovedenie, vyp. 91. 2014. № 16. S. 90.
10. Gavrilova E.G. Frazеologicheskie edinitsy s komponentom — imenem chislitel'nym «два»: lingvokul'turologicheskii i semanticheskii aspekty [Elektr. resurs] // Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, noyabr' 2014 g.). M.: Buki-Vedi, 2014. S. 56-57. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/136/6248/> (data obrashcheniya: 07.04.2017).
11. Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t. / Gl. red. A.P.Evgen'eva. M., 1983. T. 4. S. 592.

Glazkova E.A. Idioms with a quantitative component in dialects of the Novgorod region (based on data from the “Novgorod region dictionary”). Conceptualization of ideas of quantity in naive world picture is a subject worth carrying out a cognitive research on. In the paper a system of quantity representation in dialects is analyzed, based on idiomatic phrases from the dialect dictionary. Unusual examples are highlighted, and tendencies of using quantity characteristics are described in order to create a classification of idioms, which include naive quantitative ideas.

Keywords: world picture, idiom, quantity representation, quantitative component.

Сведения об авторе. Е.А.Глазкова — кандидат филологических наук, доцент РАНХиГС, Школа медиакоммуникаций ИОН; elena-glazkova1@ya.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.05.2017.